

✧ ЦЕПЬ И ЩИТ ✧

Проклятый капитан.

Сковать шторм

Проклятый капитан.

Колдовской знак

Проклятый капитан.

Грозовой фронт

Вселенная
«ПРОКЛЯТОГО КАПИТАНА»

Сила и ярость Юга

ЕВГЕНИЯ
АЛЕКСАНДРОВА

СИЛА
И ЯРОСТЬ
ЮГА

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Иллюстрация на обложке *Тани Дадочкиной*
Иллюстрации на форзаце и нахзаце *Ники Шарманки*
Дизайн переплета *Кати Петровой*

Александрова, Евгения Александровна.

А46   *Сила и ярость Юга / Евгения Александрова.* — Москва :
Эксмо, 2023. — 352 с.

ISBN 978-5-04-184852-1

Пришло время магов.

Каково это — проснуться и обнаружить в своем поместье чужаков? И не простых, а во главе с влиятельным и опасным магом, который претендует на твои земли. Теперь Ясмин ди Корса вынуждена выйти за него замуж.

Но гордая южанка не привыкла сдаваться. Убежать, убить врага или...

Все станет еще сложнее, когда спасти ее придет верный друг, а праведная ярость подарит надежду на настоящую свободу.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-184852-1

© Александрова Е. А., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

1

Время магов

Высший тип свободных людей следует искать там, где приходится преодолевать самые сильные препятствия; в пяти шагах от тирании, у самого источника грозящего рабства.

Фридрих Ницше

В комнату неожиданно ворвался ветер, и Ясмин вскинула голову, оторвав взгляд от письменного стола и строк, которые она так старательно выводила. Тёмные кудри лезли в глаза, и она сердито сдула их снова.

Было раннее утро. Ясмин почти закончила заданную работу от кирии Кади: урок киранийского она выполнила на этот раз без единой ошибки. И хотя уже больше полувека на островах повсюду говорили на энарийском — на языке крупнейшей и богатейшей страны региона, язык своей родины она тоже обязана была знать.

По крайней мере, так утверждал отец, а спорить с ним — гиблое дело. Ей было всего шестнадцать, но казалось, отец хочет сделать из неё настоящую хозяйку плантаций себе на замену, раз уж нет сына. И хоть на её руку претендовали по крайней мере десятков молодых людей со всех окраин острова, отец отказывал одному за другим: все ему были нехороши то тем, то другим.

Впрочем, это Ясмин вовсе не расстраивало. Она и сама не готова была отдать свое сердце никому из знакомых претендентов. Более того, видя, как мучилась в замужестве мать, Ясмин отгоняла мысли о браке с завидным упрямством. Хотя здесь они с отцом были единомышленны.

За окном раздался весёлый свист. Ясмин не удержалась, бросила письменные принадлежности и подошла к распахнутым настежь ставням. На солнцепёке сверкала светлая шерсть кобылы — норовистой и дикой, совсем новой. Верхом сидел Риан и пытался приструнить эту дикарку, купленную вчера отцом.

Наверняка отдал за неё половину состояния!

Энарийская порода издавна считалась одной из лучших для верховой езды, выносливой и быстрой, но и самой непредсказуемой. А отец любил ездить верхом.

Риан вновь и вновь заставлял буйную кобылу проходить по дорожке, а Ясмин, сидя с чашкой кофе, которую принесла Ирта, глядела на его успокаивающие движения, смотрела, как солнце скользит по его загорелой коже и такой контрастной шелковистой шерсти лошади. В рассветном мягком тумане они выглядели особенно завораживающе.

— Н-но, пошла, родная! — легонько стегал Риан покачье бока.

Грациозное животное восхищало каждым шагом и поворотом головы — буйной и непокорной! Движения Риана опережали проявления дикого нрава кобылы, и, даже взвившись на дыбы, она не смогла сбросить наездника. Он только рассмеялся, продолжая ласково уговаривать красотку вести себя спокойно.

При очередном повороте Риан вдруг бросил взгляд на Ясмин. Его лицо осветило солнце — сверкнула белозубая улыбка.

Ясмин фыркнула в ответ. Сложно не ответить на это дружелюбие. Да, отец не в восторге, что она проводит время со слугами, но и Риан не кто-то чужой! Они, можно сказать, росли вместе, хоть он на четыре года старше и ему уже двадцать. И он дослужился от стремянного — сопровождающего отца верхом в поездках — до распорядителя конюшни. Но всё равно больше всего на свете Риан любил лично заниматься лошадьми, особенно такими необычными, как эта.

Он призывно махнул рукой, мол, давай сюда.

Ясмин только покачала головой. Во-первых, она должна закончить задание и показать его наставнице. Во-вторых, скоро гости, и в доме все заняты подготовкой к торжественному приёму, а значит... Ясмин улыбнулась собственным мыслям. Значит, никому до неё прямо сейчас не будет дела! Верно ведь? Она только посмотрит на красавицу один разок и вернётся...

У зеркала Ясмин наскоро заколола наверх непослушные волосы, спасая шею от жары, со вздохом нацепила шляпку, небольшие поля которой давали тень на лицо, но переодевать платье не стала — в конце концов, она ненадолго.

Прокравшись по-кошачьи бесшумно мимо комнаты наставницы, она спустилась по ступеням на первый этаж. Где-то тут сидел с первыми гостями отец — по помещью разносился его громкий, раскатистый голос со вспышками хохота, казалось, он владеет не только крупнейшими сахарными плантациями на острове, но и целым миром.

— Не желаете ли чего покрепче, кирия? — громко рассмеялся он, обращаясь к какой-то богатой даме, наверное, супруге одного из гостей.

Ясмин подумала, как он умудряется носить столько масок сразу. Может быть таким великодушно-доб-

рым и показательно щедрым с гостями — и таким жестоким, мелочным и дотошным с теми, кто ему подчиняется.

— ...кириос ди Корса, вы щедры! Но я не откажусь от бокала того вина, про которое столько говорили. Привезено из столицы, говорите? Хотелось бы мне тоже там побывать однажды...

— Но лучше не сейчас, — голос отца посерьёзней, пока Ясмин осторожно пробиралась мимо, — говорят, там грядёт серьёзный переворот.

— Скажите, а те слухи про магов, пришедших к власти, это правда?

Загомонили сразу несколько человек, перебивая друг друга, и Ясмин сложно было разобрать, кто и что именно говорит. Да и ничего интересного она пока в этом не видела. Маги, колдуны, дарханы, прошедшие многолетнее обучение, — всё это было где-то далеко на западе и северо-западе, в Ивваре, но не здесь, не на Корсакийских островах, живущих всегда хоть и под покровительством Энаррийского королевства, но собственной жизнью.

У них здесь свои боги, свои духи и законы. Сам отец твердил это без устали. Можно быть вместе с сильными, но оставаться собой, сохранять традиции и силу — народ Юга никогда не станет подневольным, пусть даже в Энаррийском королевстве и в Ивваре сходят с ума.

— ...А всё этот колдун, провозгласивший себя Сиркхон. Я слышала, он считает себя посланником своих богов, того самого влиятельного, кажется, Скадо или как его. И называет это время новой эпохой магов. Едва ли не новую эпоху обозначает, ишь ты!

— Он, должно быть, силён настолько, что этому верят?

— Кто знает!

— Кириос ди Корса, а что вы думаете о новых порядках?

Отец громко кашлянул.

— Время покажет, кто здесь прав. Такие мировые потрясения, конечно, не пройдут мимо нас совсем бесследно. Так что наша задача, дорогие мои...

За дверью ходили, она немного скрипнула, и Ясмин с досадой замерла, боясь, что её заметят и тоже позовут. Отец потом ещё и петь заставит перед гостями, считая, что она уже в том возрасте, когда должна быть не просто милой симпатичной девчушкой, но и начитанной, достаточно образованной наследницей своего богатого и знатного отца, чтобы развлекать присутствующих музыкой и разговорами.

Иногда ей это нравилось. Ведь тогда отец действительно менял гнев на милость и даже будто гордился дочерью. Крохотные крупички его любви и уважения, которые ей удавалось порой завоевать. Губы Ясмин сжались. Сейчас не было ни малейшего желания сидеть в полдень в доме, когда можно хоть ненадолго скрыться от постылого внимания.

— Ой! Ясмин, ты куда? — выглянула из столовой кудрявая Ирта.

— Скоро вернусь, — шепнула Ясмин, прижимая палец к губам и делая страшные глаза: не подходи и не шуми!

Служанка, дежурившая сегодня на кухне, покачала головой, но спорить не стала.

— Помяните мое слово... — донеслось из комнаты в пылу спора, с какими-то зловещими нотками, — что однажды Ао и Теа покарают этих глупцов, возомнивших себя богами. Вот тогда вспомните слова, говорю вам, вспомните старика Нетея. И не говорите, что я не...

— Здесь никогда не будет их магов! — упрямо грохнул по столу отец. — Пусть разбираются у себя, а к нам не лезут. Я не позволю, на нашей земле — наша сила.

Ясмин тоже привыкла жить среди духов леса и мудрых богов Ао и Теа, дарующих жизнь и смерть, и верила ведуньям и шаманам, способным видеть и чувствовать больше других. Никто из них не причинял вред людям — Великие Духи жестоко наказывают тех, кто не чтит древние законы.

Дослушивать Ясмин не стала и вышла на улицу, шурясь от яркого солнца. Отец прав. Старики любят тревожиться по любому поводу и без, потому что — вот сюрприз — мир меняется постоянно, это она уже уяснила из занятий по истории государств, а значит, он уже не тот, к которому они привыкли десятки лет назад.

Дойдя до ворот, Ясмин увидела, как Риан ведёт в поводу уже смирную лошадь. Растрёпанный и разгорячённый, он гладил лошадиную шею, что-то тихонько нашёптывая, склонившись к морде. А потом перевёл взгляд на Ясмин, которая подошла к дикарке с осторожностью — с другой стороны.

Кобыла прошла вперёд, будто нарочно демонстрируя всю свою грацию и силу, зная, насколько она хороша. Крепкие стройные ноги, подтянутое, мощное тело — идеальное, без единого недостатка. Гордый изгиб шеи, лёгкость и сила в каждом движении... ею сложно было не залюбоваться!

Риан отпустил поводья, и лошадь на удивление осталась на месте, только когда переступила с ноги на ногу, дрогнули тугие мышцы.

Ясмин прикоснулась к золотым бокам лошади, обошла её с морды и погладила по лоснящемуся носу. Глаза с проблесками серебра и золота взглянули на неё серьёзно, чуть вопросительно. Мол, кто ты? Зачем тут и что хочешь от меня? Ясмин улыбнулась, ласково коснувшись гривы, и кобыла покосилась уже иначе: «Не боишься?»

— Она прекрасна, Риан. Как её имя?

— Нур. Означает «свет». Но нам предстоит ещё долгий путь, чтобы найти с ней общий язык.

— Да брось. Посмотри в её глаза, она уже всё понимает!

— Хочешь прокатиться, — с насмешкой понял Риан, скрещивая руки на груди и оглядывая их обеих.

— Отец не позволит... Мне надо быть в доме, сегодня много гостей, и они продолжают прибывать. Болтают что-то про магов, пришедших к власти, про новые времена, потом будут про тяжесть налогов и неурожай — всё как и всегда.

Риан понимающе вздохнул.

— Можно разве что небольшой кружок по двору, — великодушно предложил он, беря кобылу за уздцы и оглядываясь на дом. — Под моим надзором.

— Под твоим очень строгим надзором? — уточнила Ясмин, вздёрнув брови и смерив Риана испытующим взглядом. Едва ли он мог приказывать наследнице поместья. — Очень-очень?

— Я не спущу с тебя глаз ни на миг, — подтвердил он, похоже, не подозревая, с кем только что связался.

— Идёт. Помоги, — попросила она, хватаясь за переднюю луку седла. Стремян не было — Риан умудрился обходиться без них на этом этапе.

От него пахло так ярко: вроде и потом, и запахом лошадиной шерсти, а вместе с тем почему-то сладко и терпко — табаком, так что, когда Ясмин оказалась в седле, вдруг захотелось, чтобы он пошёл с ней рядом.

Окончательно смутившись от этого желания, она схватилась за поводья и попыталась пустить лошадь вперёд. Но та сделала вид, будто этого не замечает, только прядала ушами. Ясмин несколько раз пнула кобылу в бока, но

та стояла как вкопанная. Риан тихо засмеялся над её попытками, потом попробовал взять лошадь за уздцы и заставить сделать шаг. Та мгновение подумала, но потом послушалась. Медленно ступила к нему шаг, потом ещё раз.

— Не резко, не торопись, — успел сказать Риан, отпустив на миг руки, когда Ясмин попыталась снова послать лошадь вперёд.

Под надзором Риана она сделала небольшой кружок по двору, привыкая к лёгкой походке этой красавицы. Всё было отлично! Тихо и спокойно, ничего особенного. Эта лошадь и правда настоящее чудо!

Устремив взгляд вдаль, Ясмин заметила, что над невысокими горами у океана клубятся тучи. Там наверняка шёл дождь, ведь сезон дождей был в разгаре. А значит, гости вполне могут задержаться сегодня и прибыть намного позднее, чем должны были...

— Ты обещал не спускать с меня глаз? — невинно уточнила Ясмин, грациозно обходя верхом Риана по кругу.

— Да, кирия ди Корса. Ни на миг. Потому что мне дорога моя голова. И за одно только то, что я позволил тебе сесть верхом на эту кобылу, мне уже её не сносить.

Ей отчего-то нравилась их вечная игра с лёгким подтруниванием. Они оба знали, что понимают друг друга лучше, чем должны с такой разницей в положении. Порой Ясмин нравилось быть той, кто она есть, — знатной наследницей сахарных плантаций, дочерью одного из самых влиятельных людей острова. И она делала вид, что смотрит на всех свысока, сдержанно и холодно, не подпуская ближе.

Но многие, конечно, знали, что это игра. Риан точно знал.

Ясмин бросила на него вдруг, сама не понимая почему, отчаянный взгляд. Она оглянулась на дом, понимая, что

отец занят, гости тоже, вряд ли её хватятся прямо сейчас, а впереди прибитая дождём пыль, такой манящий воздух, насыщенный озоном, счастьем и свободой. Свободой от отца, от долга, от невыносимо мучительных разговоров. Свободой от всего этого мира с тревогами, старческими пересудами и ворчанием про обретающих силу магов.

Когда в последний раз она вырывалась из-под постоянного контроля и чувствовала ветер в волосах?

— Даже не думай, — предупредительно проговорил Риан, поднимая руки и загораживая ей дорогу. — Ясмин, не дури.

— Я только немного... — прошептала она, тряхнув головой. — А ты обещал не спускать с меня глаз, верно? Ничего страшного не случится.

Не отрывая от неё чёрный взгляд, Риан быстро и как-то неслышно свистнул, и спустя пару мгновений раздался цокот копыт второй лошади, его любимицы.

Не дожидаясь ещё одного наставника, который должен был следить за ней так же пристально, как все в этом доме, Ясмин ди Корса осторожно тронула бока кобылы пятками и пустила вперёд — за ворота, прочь от усадьбы, туда, по дороге, причудливо петляющей среди засаженных тростником полей.

2

Нарушение и наказание

— Ясмин, ради святых духов, тише, — недовольно рыкнул сзади Риан, догоняя её верхом. — Я ведь отвечаю за твою безопасность...

— Знаю, знаю, своей головой, — подтвердила Ясмин. — Мне она вполне нравится, так что не стоит переживать, я вовсе не мечтаю, чтобы ты её лишился.

Она обернулась с хитрой улыбкой. Риан хмурился, но не злился по-настоящему. Не мог. Даже когда она вела себя вот так — как невыносимая и вздорная девица. Потому что он знал правду! Рассмеявшись этой шалости, она снова пустила Нур чуть быстрее, давая и ей, и себе больше свободы. Что может быть плохого в такой прогулке?

Далеко впереди сверкнула молния и раздалось глухое ворчание грома.

Риан попытался обогнать её, перегородить дорогу и заставить вернуться в дом... но не успел. Что-то действительно пошло не так.

Будто почуяв в этом громае и далёком грохоте зов, кобыла взбрыкнула, забила копытами — и Ясмин едва не сверзилась на землю. Но она сидела в седле с тех пор, ко-

гда ещё не умела ходить, — так даже отец хвастался своим знакомым!

Инстинктивно пригнувшись, Ясмин обхватила шею кобылы, успокаивая, прижалась всем телом, но та заволновалась лишь сильнее и внезапно рванула с места в галоп. Едва успев схватить покрепче поводья, Ясмин удержалась в седле и замерла от страха. Нур понеслась как угорелая, не разбирая дороги.

— Стой! Стой! Тише, — молила она, пытаясь привести красавицу в чувство.

— Ясмин! Нур! — с тревогой крикнул Риан за спиной, тоже пускаясь вскачь.

Копыта обеих лошадей взрывали пыльную землю, вокруг поднялось целое облако сухого песка. Ясмин сощурилась и попыталась отвернуться от бьющего в лицо ветра.

Они мчались вперёд, прямо к ворчащей грозе, со скоростью, способной поспорить с ураганным ветром! Ясмин не могла толком вздохнуть, посмотреть под ноги. Кобыла неслась, закусив удила и не разбирая дороги, — вперёд, напролом, то сходя одним боком с грунтовой дороги, то снова возвращаясь. Едва не вышвыривая из седла Ясмин, которая цеплялась из последних сил.

И вот теперь стало страшно. Так, что ни вдохнуть, ни выдохнуть. Зубы мучительно сжались, все мышцы напряглись, но Ясмин чувствовала такую беспомощность, что не было сил даже закричать или хоть что-то сделать.

Они или разобьются обе, или... Проклятье! Нур понесла так, будто и не чувствовала под собой земли, не чувствовала и попытки сжать бока, и натяжение поводьев — ничего ей не указ!

